

В. П. Богданов

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. *vpbogdanov@gmail.com*

ОХРАННЫЕ ФОРМУЛЫ XVI–XIX ВВ.
НА ЭКЗЕМПЛЯРАХ СТАРОПЕЧАТНЫХ КИРИЛЛИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ:
ЭВОЛЮЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ

Под охранными формулами автор подразумевает речевые обороты, регламентирующие использование книг. Это составные части записей, фиксирующих вклады книг в церкви или монастыри, а также факты владения этими памятниками. Предметом анализа являются записи на старопечатных книгах XVI–XVIII вв. Автор разделил 334 записи на три группы по семантическому принципу: от наиболее нейтральных, содержащих только фразы типа «книгу хранить вечно и никто не изнесет», до наиболее эмоционально окрашенных, с использованием слов «анафема» и «проклят». Автор убедительно показывает, что пик их употребления приходится на 1630-е гг., однако отдельные записи встречаются вплоть до конца XIX в.

Ключевые слова: записи на книгах, старопечатные кириллические издания, охранные формулы, церкви, монастыри, владение

Проблема источниковедения записей на экземплярах старопечатных кириллических изданий обсуждается в историографии постоянно (см. об этом: [Поздеева, 1978; Шустова] и др.). Исследователей интересует как введение в научный оборот новых текстов, так и выработка методики их анализа. Автор предлагаемой статьи пошел по пути создания базы данных ([Богданов; Богданов, Высоцкий] и др.).

На этот раз предметом исследования стали те записи, которые содержат охранные формулы. За последними в историографии закрепилось наименование «формулы проклятия» (см., например: [Поздеева, 1987; Шапилова]). Однако оно не совсем отражает их суть, о чем будет сказано ниже.

К охранным формулам следует отнести определенные **фрагменты текстов, обозначающих вклады книг в церкви, а также факты владения ими церковными библиотеками или частными лицами, содержащие запреты на какое-либо несанкционированное использование этих книг: кражу, заклад, порчу и т. д.** Уже наиболее ранняя запись, фигурирующая в базе данных, содержит охранную формулу: «Лета 7084го (1575/1576) положена бысть сия книга Евангилие тетри (!) на престол во храм Ивана Преодоотечи (!) да Николы чудотворца на вол[ж]ско[и] берег рабъ Божи Никифоръ Григорьев сынъ, а прозвище Богдан Самария. А не властоватися тою книгою ни попу, ни диякону, ни прихожаном, ни детем моим. А подписал сынъ его Григорей своею рукою»¹. Речевой оборот «не властоватися тою книгою ни попу, ни диякону, ни прихожаном, ни детем моим» и следует считать охранной формулой.

В основу настоящей статьи легли записи на книгах, опубликованные в каталогах описаний экземпляров старопечатных кириллических изданий, хранящихся в Научной библиотеке МГУ, а также в региональных собраниях: Тверской, Пермской, Ярославской областей, собрания Троице-Сергиевой лавры и музея Киж; нескольких старообрядческих общинных библиотек. Итого, 14 каталогов (все они выпущены под эгидой Межкафедральной археографической

¹ Евангелие. Вильно, 1575; Ярославль, 2004. № 8. Далее для удобства ссылки на запись будут оформляться по следующей схеме: название книги, место и год ее издания, а также краткое обозначение каталога и номер в нем.

лаборатории МГУ), содержащих описания 5102 экземпляров изданий 1492–1800 гг. В данной статье цитируются записи восьми каталогов².

Выявлено 334 записи, содержащие какие-либо ограничения по использованию книг и сулящие наказание за нарушение запрета. Слова «проклятие» или «анафема» встречаются 81 раз, то есть только в 24 % случаев. По этой причине в статье используется именно термин «охранные формулы», а не «формулы проклятия».

210 записей имеют точную (вплоть до года) датировку и охватывают период с 1575 по 1898 г. В суммированном виде некоторые данные приведены в таблицах 1–2 Приложения.

В рамках данной статьи сосредоточимся на вопросах эволюции, распространения и классификации этого типа исторических текстов. Такие важные вопросы, как социальный состав инициаторов записей, требуют отдельного дополнительного исследования.

Методика работы

О структуре базы данных и представительности полученной исторической выборки автору уже приходилось писать [Богданов, Высоцкий]. В данном случае остановимся лишь на методах анализа информации записей, содержащих охранные формулы.

Из общего массива были выявлены записи, содержащие запреты в использовании книг и описания наказаний за противоправные действия (обозначаются такими речевыми оборотами, как «а кто сию книгу...», «и до той книги никому дела нет...» и т. д.). Кроме того, большинство записей подобного плана содержат некоторые угрозы типа отсутствия благодати на том, кто нарушит запреты. Часто используются такие слова и сочетания, как «анафема», «будет проклят», «не минует Божьего суда».

Поскольку в случаях, где это возможно, записи в самой базе данных датированы и привязаны к регионам, то выборка из записей с охранными формулами уже изначально содержит эти соотношения с хронологией и географией.

Иногда географическая локализация очевидна: в записи указан населенный пункт, уезд и проч. Но иногда установление региона требует определенной дополнительной работы. Так, для географической локализации записи 1582 г. с охранный формулой пришлось привлечь и другие записи на экземпляре³. В некоторых случаях география устанавливается по языку записей. Использование слов «року» вместо «года», «жонка» вместо «жена» и проч. позволяет утверждать, что запись сделана на территории Украины или Белоруссии. Иногда фигурирует человек, про которого известно, что он точно проживал в данном регионе.

² Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. в Научной библиотеке Московского университета. М., 1980 (далее – МГУ, 1980); Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. М., 2000 (далее – МГУ, 2000); Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год). Каталог. Тверь, 2002 (далее – Тверь, 2002); Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области. Каталог. Пермь, 2003 (далее – Пермь, 2003); Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.). Каталог. Ярославль; Ростов, 2004 (далее – Ярославль, 2004); Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края. Каталог. Пермь, 2008 (далее – Пермь, 2008); Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1653–1700 гг.). Каталог. Ярославль; Ростов, 2009 (далее – Ярославль, 2009); Дадькин А. В. Описание одной из библиотек конфессиональной общины Верхокамья (конец XX в.) // Материалы к истории старообрядчества Верхокамья: по итогам комплексных археографических экспедиций исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова: сборник документов. М., 2013. С. 133–182 (далее – Верхокамье, 2013).

³ Евангелие учительное. Вильно: Печатник В. М. Гарабурда, ок. 1580; МГУ, 2000. № 18. Исходя из того, что книга была выпущена в Вильно, а вторая по хронологии запись (XVIII в.) на экземпляре оставлена «могилевцем», то есть жителем г. Могилева или его окрестностей, можно предположить, что книга по крайней мере до XVIII в. не покидала территории Западной Руси. Соответственно и запись 1582 г. сделана там же.

Например, фамилия соликамских купцов Ростовщиковых позволила отнести сделанный ими вклад именно к Пермскому краю⁴.

В результате удалось выявить 10 географических центров книжной культуры: несколько близко расположенных друг к другу населенных пунктов, сведения о которых встречаются в записях, были объединены в более крупные географические единицы.

Такие показатели, как даты, географические привязки, разные типы охранных формул, позволяют проводить сопоставления и интерпретацию полученных результатов.

Разновидности охранных формул

При анализе текстов, содержащих более или менее стандартные формулировки, возникает желание применить «формулярный анализ» (как это блестяще продемонстрировано С. М. Каштановым на актовом материале [Каштанов]). В нашем случае вариативность текстов достаточно велика, а сами тексты слишком небольшие по объему, чтобы применять к ним столь трудоемкую методику.

В связи с этим было решено попробовать классифицировать записи с охранными формулами исходя из их содержания. Критерием стала степень радикальности запретов и угроз, встречающихся в формулах. Самые «мягкие» – это записи, где содержатся только фразы: «книгу хранить вечно и никто не изнесет», «до книги никому дела нет». Самые сильные по эмоциональной окраске – записи, где совместно встречались слова «анафема» и «проклят».

В результате все записи подразделяются на три большие группы.

Первая группа: **наказ на сохранение книги в церкви на прежнем месте и запрет на ее перенос**. К ним относятся записи с формулировками типа «да той книги никому дела нет», «не властоватися тою книгою никому» и др. Пример – приведенная в начале статьи наиболее ранняя запись Богдана Самарии. Аналогична запись 1596 г. некоего Клима Есипова, который писал: «...тех книг двух Охтаев из монастыря не продать не променять никому, держать их в монастыре у Ивана Богослова покамест обител стоит»⁵. Дата второй записи Есипова утрачена, и в каталоге она не датирована, однако можно предположить, что она сделана в тот же год.

Налицо запрет на какое-либо движение книги, но без угрозы наказания за нарушение условий хранения. Судя по отсутствию специфических терминов, характеризующих западнорусский диалект, запись сделана в России: при этом имеется вероятная привязка к региону – монастырь Иоанна Богослова, одна из святынь г. Чердыни.

К этой же категории «мягких» запретных формул отнесены и угрозы легкого наказания. Так, выявлен один случай, когда в качестве угрозы выступает гражданский суд: «Сия книга глаголемая кормчая строителя и Михайловския (?) игумна белецкаго Герасима куплена въ 734м году Февраля 2 ден на свои собственные денги и кто украдетъ ея повиненъ гра[ж]данскому суду и допросу»⁶, и один случай, когда – штраф: «...кто заложитъ или продасть, и то ему бы доправить 4 рубли с полтиной»⁷.

Таковых записей выявлено 129; точные даты (известны в 79 случаях) охватывают период с 1575 по 1898 г. Может смущать крайняя дата – 1898 г. Однако предыдущая дата датированной записи – 1822 г. (она принадлежит ко второму типу), а еще более ранняя – 1802 г. То есть XIX в., о чем будет сказано ниже, – время, когда традиция использования охранных формул (по крайней мере, на экземплярах старопечатных кириллических изданий) ушла в прошлое.

⁴ Стефан (Яворский). Камень веры. М.: Синодальная типография, 10.1728; Пермь, 2008. № 110.

⁵ Октоих. Ч. II. М.: Печатник Андроник Тимофеев Невежа, 1594; Пермь, 2003. № 8.

⁶ Кормчая (в переделанном виде). М.: Печатный двор, 1653; МГУ, 1980. № 495.

⁷ Апостол. М.: Печатный двор, 1633; МГУ, 2000. № 253.

Вторая группа: **детальное перечисление запретов несанкционированного использования книги и (или) угроза за несоблюдение запрета.** В качестве угрозы может выступать: «тягость церковная», «Божий суд».

Первая запись этого плана: «Лета 7091го (1582/1583) при державе государя [ц]аря и великаго князя Ивана Василевича всеа Русии и при благоверном царевиче князе Федоре Ивановиче и преосвященном Дионисие митрополите положил сие Евангелие на престол оу Николы чудотворца в Новои Русе рабъ Божии Иван Васильев сынъ по своих родителей, поминати раба Божия Василья, Анну, Антония оубиеннаг[о], девицу Марину, Прокопия, Григория, Ивана. А кто сие Евангелие отнесет от Николы и таму Богъ судить. И при животе Иванове за них замолити и за его жену Улиту, а по смерти их поминати и их родителей»⁸. Мы видим указание на то, что книга была положена в северных пределах русского государства – Новой Руссе.

Вторая запись более категорична: «Лета 7090-го (1582) положил сию книгу толковое Евангелие в храм... (срезано) Иван Дмитриев сынъ Бохтин... (срезано) да дал сию книгу по своей души и по своим родителям. А хто с[ию] книгу из сего храма снесет или корысть получает и он разсудится са мною пред Спасом и судья ему Богъ Исусъ Христосъ...»⁹. В записи содержится не только запрет на «изнесение» из храма, но и санкция за «корысть»: «рассудится» перед Богом. Причем вынос из храма и «корыствование» (видимо, продажа, обмен и проч.) явно противопоставляются – между ними союз «или». То есть наиболее страшным преступлением является именно извлечение выгоды.

Приведем еще несколько примеров.

Вот, в частности, пример перечисления того, что нельзя делать с книгой: «7162-го году (1653/1654) дал сию сию (!) книгу глаголемую Трефолои в Ростове в церковь святых апостоль Петра и Павла москвитин Василеи Иванов сынъ Печенка по своей душе и по своих родителях (!) в вечны поминок, а никому над сею книгою хитрости никакой не учинит, из сее церкви ни продат, ни заложит»¹⁰.

Еще одна запись – обещание «церковной тягости» за несанкционированное использование книги: «7200 году (1692) месяца июня въ 10 [день] сию печатную книгу Минею месяц ианнуарии подалъ въ Ярославль в церковь пречистые Богородицы Казанские в девичь монастырь ярославецъ посадцкой человекъ Иоанъ Назарьевъ сынъ Мякушкинъ по обещанию своему в вечное помяновение по схимнице Анастасии и для своего душевнаго спасения. И быт сеи книге в той церкви вечно неотъемлемо и никому не владети и не продати не заложит, а буде кто сею церковною книгою станет владет или продасть и да будет на немъ церковная тягость, якоже святии отцы заповедали, да им отсудитися на Страшном Христове суде»¹¹. Интересно, что Иван Назарьев сын Мякушкин совершил три вклада в Казанский монастырь и на всех трех имеется аналогичная запись.

Ко второму типу охранных формул отнесена и поэтическая формула, введенная в научный оборот И. В. Поздеевой [Поздеева, 1987]:

«Кто помыслит продат,
тому пропасть
а кто помыслит заложит
тому головой наложить (голову положить? – авт.)»¹².

⁸ Евангелие. Вильно: Печатник М. Т. Мстиславец, 1575; Ярославль, 2004. № 7.

⁹ Евангелие учительное. Вильно: Печатник В. М. Гарабурда, ок. 1580; МГУ, 2000. № 18.

¹⁰ Трефологион, третья четверть (март – май). М.: Печатный двор, 1638; Ярославль, 2004. № 343.

¹¹ Миней служебная, январь. М.: Печатный двор, 1691; Ярославль, 2009. № 643.

¹² Апостол. М.: Печатный двор, 1635; МГУ, 1980. № 235. Трактовка смысла слова «наложить» принадлежит И. В. Поздеевой.

Записей, подобных вышеприведенным, выявлено 123; точные даты (известны в 88 случаях) охватывают период с 1582 по 1822 г.

Третья группа: **послание проклятия**. Это записи, содержащие такие слова, как «проклятие», «анафема» или оба сразу.

Слово «проклятие» в формуле впервые встречается в 1621/1622 г.: «Лета 7130 году (1621/1622 г.) книгу охтایی положили в церков Рожество Христово игумень Еуфимей да Иван Яковлев сынъ Лапин, а хто сию книгу дерзнет продат или заложитъ да будет проклят. Подписал игумен Еуфимей своею рукою»¹³. Слово «анафема» впервые зафиксировано раньше – в 1602 г. Запись (сохранилась фрагментарно), сделанная в Смоленске или ближайших окрестностях неким мещанином Богданом (в крещении Сидором), более категорична: «николи не порушьню... храма Успения владычеца наша Богородица замьку... подъ анафемою и отлучениемъ в день второго пришествия от всех верьных избранных Божиих и зрения пресветлого»¹⁴. Здесь важно отметить, что изначальная запись сохранилась лишь до указания на место, где стоит храм. Уже слово Смоленск написано другим почерком. То есть сама охранный формула дописывалась в то время, когда Смоленск был занят поляками. Отсюда и указание: «при державе государа короля Жыкъмонта... за архиепископа Ипатия Потея».

Совместно слова «проклятие» и «анафема» встречаются 20 раз. Впервые в 1638 г.: «...мещане каменецкии поддании его мосце (!) пана Потоцкого старосты Галицкого воеводи Бреславскаго купили сию книгу на имя Ейангелие и з отцемъ Тимофиемъ за здравие свое и за отпущение грехов и придали ей ко храму Благовещения Пресвятой Богородици. А хто би ей мал отдалити от престола Благовещения или дяк или дякон или поп на них проклятие анафема року божего 1638 месяца априля дня 25»¹⁵. Последний раз сочетание двух слов, обозначающих сильнейшее наказание, встречается в 1755 г.

Записей третьего типа выявлено 82; точные даты (известны 26) охватывают период с 1602 по 1777 г.

Три типа охранных формул сложились к 1610-м гг. При этом наиболее радикальная разновидность фиксируется спустя 27 лет после первой и 20 лет после второй. Далее три разновидности охранных формул бытовали практически параллельно.

Рассмотрим наиболее ранние датированные записи с охранными формулами, чтобы проследить их генезис. При этом, в основном (кроме специально оговоренных случаев) для краткости, будем цитировать только формулы, а не записи целиком.

Записи XVI в. и 1602 г. мы уже рассмотрели. Следующие по хронологии – две записи 1608 г. Из них одна сделана в России, вторая – на Украине.

В первой записи (вклад Олифера Июдина сына Пастухова в церковь «Богоявления Христова и Введения пресвятеи Богородицы и въ Екатерины Христовы мученици») сказано, что «кто изъ божественныя церкви без благословения вынесет сию книгу и мы разсудимся на страшном суде»¹⁶. То есть заслушание виновнику грозит держать ответ на Страшном суде, однако сама охранный формула достаточно мягкая и вынос книги возможен.

Запись, сделанная на Украине, содержит похожее перечисление, но более категорична: «Еже аще бы кто дерзнулъ отворити аще ли киторъ или попь причетникъ или тать или ин кто ж человек, таковая каждая особа суперника да имае пречистую Божию Матерь в день

¹³ Октоих, части I и II. Ч. II: гласы 5–8. М.: Печатный двор, печатники Н. Ф. Фофанов и П. В. Федыгин, 1618; Ярославль, 2004. № 82.

¹⁴ Апостол. Изд. 3-е. Вильно, после 1595; МГУ, 2000. № 46.

¹⁵ Евангелие (с сигнатурами). Вильно: Типография Л. и К. Мамоничей, 1600; МГУ, 2000. № 64.

¹⁶ Триодъ постная. М.: Печатник А. Т. Невежа, 1607; МГУ, 2000. № 83.

страшного вѣдания праведнаго судии Христа Спасителя нашего»¹⁷. Примечательна угроза, что те, кто ослушался указанного в записи запрета, на Страшном суде в качестве соперника будут иметь Богородицу. Это связано, видимо, с тем, что вклад был совершен «къ храму Покрову... Владычица наша Богородица приснодевы Марии».

Процитированные выше записи относятся к формулам второго типа.

В записи 1611 г. могилевского жителя сказано: «А хто смеет без благословения и позволения настоятелева сию книгу глаголемую Устав Око церковное из храма церкви Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа изнести... (срезано) на страшном суде»¹⁸. Другая запись (Симонова монастыря старца Сергия) того же года содержит похожую формулировку: «... И кто будет священник служащу, ис церкви никому не по... ни з[а]ложити ж под заклад ни в ѣную церковъ не переносити, ни учениковъ по неи не учити. И которой священник или дяк церковный или инъ продасть книгу сию или под заклад заложит или учеников по неи станет учити и мне с ним судится на господнемъ нашимъ Иисусовомъ Христовомъ пришествии...»¹⁹. Формулы обеих записей могут быть отнесены ко второму типу.

Следующая по хронологии запись, 1612 г., сделана в России и очень кратка. Старец Мисаил при вкладе книги в церковь Рождества Иоанна Предтечи и Николе чудотворцу в Ярославле указал: «а не властвоватися сею книгою ни попу, ни дякону не прихожан[а]...»²⁰. Формула относится к первому типу.

В апреле 1613 г. видные деятели Смутного времени купцы Лыткины, совершившие вклад «въ Ярославле Поволскомъ на посаде в домъ пречистые Богородици честныя и славныя ея Похвалы і великихъ страсотерпцевъ Димитрия и Георгия», оставили лишь указание «и по своихъ родителехъ безотымочно во веки»²¹.

Запись 1613 г. князя Р. П. Пожарского о вкладе «в Стародубе Рязоловском в село Троецкое»: «а хто сию книгу возметъ от великого чудотворца Николы и тот будет анафема»²². Мы видим, что, хотя и нет угрозы Страшного суда, но впервые звучит слово «анафема». Это означает, что перед нами формула третьего, наиболее категоричного, типа.

В записи 1614 г., которую составили «Антипа прозвище Гус [с] с<ы>ном своим с Козмою», сказано, что книга вложена к «Лазареву Воскресению... во граде во Твери на посаде» и до нее никому «дела нет ни роду моему ни племяни»²³. То есть перед нами формула первого типа, созданная в выделенном Западном регионе.

Запись 1618/1619 г. принадлежит известному политическому деятелю начала XVII в. – дьяку С. Ю. Раманчукову. Примечательно, что вклад скреплен еще более нейтральной формулой: «А тем Евангелием никому не покорыстоватца»²⁴.

Итак, четыре из 16 наиболее ранних записей (если брать еще и выше разобранные записи XVI в., включая две записи Козьмы Есипова) отличаются более жесткими формулировками, нежели остальные. Все четыре сделаны на Западе (Смоленск) и Юго-Западе (Белоруссия, Украина) русского православного мира.

Уже исходя из этого можно предположить, что мы имеем дело с разными региональными традициями. В конце XVI – начале XVII в. охранные формулы, бытовавшие на территории Российского государства, были более мягкими по сравнению с теми формулами, которые

¹⁷ Евангелие учительное. Крилос, 1606; МГУ, 2000. № 79.

¹⁸ Устав (Око церковное). М., 1610; МГУ, 2000. № 100.

¹⁹ Миняя общая. М.: Печатник А. Т. Невежа, 1600; МГУ, 2000. № 65.

²⁰ Октоих. Ч. II. М.: Печатник А. Т. Невежа, 1594; МГУ, 1980. № 46.

²¹ Триодъ Постная. М., 1607; Ярославль, 2004. № 66.

²² Миняя служебная, октябрь. М.: Печатник А. Т. Невежа, 1609; Ярославль, 2004. № 71.

²³ Евангелие. Вильно: Печатник П. Т. Мстиславец, 1575; МГУ, 1980. № 23.

²⁴ Евангелие. М.: Печатный двор, Нижний Новгород, 1613(?); Ярославль, 2004. № 90.

бытовали на Украине и Белоруссии. Потом, видимо, мода на более пространные и категоричные формулы распространилась (через западные города России, такие как Смоленск, Тверь) и в России.

Приведем также три записи конца XVIII – начала XIX в.

Охранный формула 1793 г. гласит: «Успения пр<есвя>стой вл<а>д<ы>ч<и>ци нашей Б<огороди>ци и присно М<а>рие аби не била отдалена сия книга глаголемаи ключъ под проклятием с<вя>тихот<е>ць ... »²⁵. Последние две записи сопровождают вклады калязинского купца Василия Красильникова в церковь Николая Чудотворца: «аще кто сию книгу отметь от церкви святой то суди его госпотъ бохъ въ будущемъ веке» (1802 г.)²⁶, «... а ежели кто оную книгу возметъ от той церкви, то его судить Бохъ в будущемъ веке ... » (1822 г.)²⁷. Запись 1793 г. может быть отнесена к третьему типу, 1802 и 1822 гг. – ко второму.

Мы видим, что поздние записи по своему характеру практически не отличаются от ранних.

В заключение раздела следует обратить внимание на то, против чего выступали вкладчики.

На первом месте стоит, как уже видно из приводившихся цитат, «изнесение» и извлечение «корысти» (продажа, заклад и проч.).

Кроме того, в охранных формулах встречается запрет на то, чтобы книгу возили по разным местам («а по деревням не таскат»²⁸). Иногда вкладчик пишет, что книгу надо «беречи и воскомъ не искапати...»²⁹, «священю не каплите, со всяким береженьемъ блюдите...»³⁰. На вкладной записи царя Михаила Федоровича (единственной с охранный формулой) значитъ, чтобы «по темъ книгомъ дети не учили и не пр[о]довали а хто пр[о]дасть да будет проклетъ»³¹.

Наблюдения за охранными формулами на рукописях

Охранные формулы появляются довольно рано на рукописных памятниках. Причем часто их ставят уже сами писцы – создатели рукописей, указывая цели и задачи их написания: такой-то человек заказал данную рукопись для такой-то церкви (наиболее наглядно это представлено в публикации А. С. Усачева³²).

Соответственно, обращение к записям с охранными формулами на рукописях позволяет проследить генезис данного явления. Однако мы обратились к рукописям уже после получения определенной картины на материале старопечатных книг, которого по определению (исходя из числа печатных книг) больше. Данный опыт носит характер проверки гипотезы. Были взяты два каталога, к созданию которых также были причастны археографы МГУ: тверского³³ и пермского³⁴ собраний.

Из 155 рукописей XIV–XVII вв., фигурирующих в двух каталогах (90 в Тверском и 65 в Пермском), охранные формулы содержат 12. Точные даты охватывают период с 1486

²⁵ Иоанникий Галатовский. Ключ разумения. Львов, 1663; МГУ, 1980. № 543.

²⁶ Евангелие учительное. Евь: Типография Братства Св. Духа, 1616; МГУ, 1980. № 99.

²⁷ Служебник. Изд. 2-е. М.: Печатный двор, 1656; Тверь, 2002. № 110. Интересно, что книги, находившиеся в церкви Николая Чудотворца, имели разную судьбу. Одна, видимо, попала в хранилище Калязинского монастыря и оттуда – в Тверской музей (ныне Тверской государственный объединенный музей), а другая – в библиотеку Института философии, литературы и истории, а затем – в обменный фонд библиотеки МГУ.

²⁸ Минея общая с праздничной. М.: Печатный двор, 1650; Ярославль, 2004. № 586.

²⁹ Евангелие. М.: Печатный двор, 1628; Тверь, 2002. № 24.

³⁰ Апостол. М.: Печатный двор, 1621; Верхокамье, 2013. № 5.

³¹ Минея служебная, май. М.: Печатный двор, 1626; МГУ, 2000. № 179.

³² В публикации А. С. Усачева выявлено 28 (из 733) записей XVI в., содержащих охранные формулы [Усачев]. Шесть относятся к 1530–1580-м гг. (по одной на десятилетие), 22 – к 1590-м гг.

³³ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли. Каталог. Тверь, 2012.

³⁴ Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края. Пермь, 2014.

по 1662 г. Одна запись сделана в XVIII в., но она не имеет точной даты. При этом большинство наиболее ранних записей содержат явные привязки к региону. Запись 1486 г. сделана в Вильно, 1549/1550 г. – в Новгороде, 1569 г. – в Тирасполе, 1569 г. – в районе Браслова (Белоруссия), 1631 г. – в Бельске, 1634 г. – в Брянске.

Таким образом, из шести наиболее ранних записей, имеющих привязку к региону, только одна (1549/1550 г.) сделана в России (в Новгороде). Уже эта приблизительная статистика показывает, что в большей степени практика охранных формул в XV–XVI вв. была распространена в юрисдикции Киевской митрополии. Возможно, именно на западе православного мира она зародилась и затем перешла в Россию. Наиболее «мягкие» по своему содержанию формулы (из тех, чьи даты упомянуты выше) мы находим также в наиболее ранних записях. В 1486 г. виленский мещанин Андрей Ноздрич писал: «...непорушно никим, а не поискивати тых Прелогов ни мне самому, а ни детям моим, а ни нашим ближним, а без наше воли не давати тых Прелогов»³⁵. В 1549/1550 г. вкладчик в церковь Николы на Липне отметил, что в случае выноса книги злоумышленник должен... каяться! Запись 1569 г., сделанная в районе Тирасполя, содержит угрозу Страшного суда тому, кто нарушит запрет не выносить книгу из церкви. Запись 1631 г., сделанная в Бельске, гласит, что книга от церкви «жадным способом никим отдана и отдалена быти не мает». Слово «проклятие» содержится в записи 1633 г., сделанной на территории Белоруссии³⁶, и в записи 1634 г., сделанной жителем Брянска³⁷. То есть самые категоричные формулы содержат записи, сделанные в 1630-е гг.

Примерно такую же статистику (в плане хронологии и географии распространения) дают и материалы записей на старопечатных изданиях. При этом наиболее радикальные формулы на рукописях также встречаются в 1630-е гг.

Хронология и география охранных формул

В таблице 1 Приложения приведены данные по распространению охранных формул. Формат статьи не дает возможности охарактеризовать каждое десятилетие отдельно. Отметим следующее.

Наибольшее количество датированных записей с охранными формулами приходится на 1630-е, 1640-е и 1650-е гг. Наиболее «массовыми» годами стали: 1635-й, 1643-й и 1654-й – на каждый из них приходится по восемь записей с охранными формулами.

В 1630-е гг. выявлено наибольшее число датированных записей – их выявлено 39: 12 относятся к первому типу, 18 – ко второму, 9 – к третьему. Увеличилось и число регионов в этот период: 7 записей относятся к региону «Украина, Белоруссия, Молдавия», 5 – к Ростово-Ярославскому и Московскому, 3 – к Северу, 2 – к Западному и Поволжью, 1 – к Черноземью. Итого семь регионов.

В 1650-е гг. наблюдается наибольший географический охват распространения записей с охранными формулами – девять регионов. Выявлена 31 запись: 11 – первого типа, 14 – второго, 6 – третьего. Из них 9 относятся к Ростово-Ярославскому региону, по три – к Вологодско-Костромскому и Черноземью, по две – к Московскому, Поволжью и региону «Украина, Белоруссия, Молдавия», по одной – к Владимиро-Суздальскому, Западному и Северному.

В XVIII–XIX вв. появление охранных формул носит единичный характер: выявлено 29 точно датированных записей (12 – первого типа, 6 – второго и 11 – третьего). Восемь относятся к Ростово-Ярославскому региону, пять – к региону «Украина, Белоруссия,

³⁵ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли. № 12.

³⁶ Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края. № 7.

³⁷ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли. № 81.

Молдавия», по четыре – к Западному и Московскому, три – к Черноземью, две – к Вятско-Уральскому.

Примечательна последняя датированная запись с формулой: «Сию книгу се Евангилие жертвоваль Иоиль Авдеевъ Апраксинъ въ моленную деревни Андрикова въ память жены своей Евдокии Семеновны Апраксиной, преставившейся 1-го августа 1898 года, с темъ, чтобы никто (зачеркнуто) никемъ не была присвоена, незаложена и не продана, а считалась бы собвенностию моленной вечно. Въ томъ я и подписуюсь саморучно. Крестьянинъ деревни Андрикова Иоиль Авдеевъ Апраксинъ. Аминь»³⁸. Запись сделана старовером (видимо, по случаю построения новой моленной в селе Андриково Закобякинского прихода Любимского уезда Ярославской губернии) на дониконовском издании. Традиционализм, свойственный старообрядцам, привел к тому, что они воспроизводили охранные формулы как часть традиции, сложившейся еще во времена, предшествующие расколу.

Заключение

Традиция охранных формул перешла в старопечатную книжную традицию из рукописной. Уже в XVI в. прослеживаются разные региональные традиции (более радикальные на Западе и более мягкие в Центральной России). Однако наиболее категоричные формулы, которые содержат перечисления возможных вин, угрозы, а также последующие санкции, складываются только к 1620-м гг. Если наибольшее число записей с охранными формулами приходится на 1630-е гг. (таблица 1 Приложения), то наибольшее количество регионов, в которых представлены эти записи, – на 1650-е гг. В XVIII в. традиция ослабевает, а в XIX в. формулы и вовсе выглядят как исключение, а не как часть существовавшей практики. Наибольшее распространение охранные формулы получили в юрисдикции Киевской митрополии (Украина, Белоруссия, Молдавия), где на них приходится 17,5 % записей, наименьшее – в Вятско-Пермском регионе (0,7 %).

³⁸ Новый завет с псалтырью. Вильно: Типография Братства Св. Духа, ок. 1596; Ярославль, 2004. № 40.

Таблица 1
Распределение типов охранных формул по хронологии

	1570–1590-е	1600-е	1610-е	1620-е	1630-е	1640-е	1650-е	1660-е	1670-е	1680-е	1690-е	XVIII в., 1-я пол.	XVIII в., 2-я пол.	XIX в., 1-я пол.	XIX в., 2-я пол.
первый тип	3	0	2	5	12	13	11	6	9	1	4	8	1	1	1
второй тип	3	2	3	5	18	14	14	5	6	4	6	4	0	2	0
третий тип	0	1	1	3	9	9	6	4	0	3	1	6	5	0	0
Всего:	6	3	6	12	39	33	31	16	15	8	11	18	6	3	1

Таблица 2
Регионы, продолжительность бытования охранных формул и их процентное соотношение с общим числом записей

Регионы	Даты и продолжительность бытования	Всего	%	Общее число записей с привязкой региону	% записей с охранными формулами от общего числа записей
Ростово-Ярославский (Пошехонье, Ростов, Углич, Ярославль и др.)	1575–1785/1898 (210)	81	36,50 %	1086	7,2 %
Украина, Белоруссия, Молдавия (Устьинь, Киев, Конопл, с. Кунича, Оргеев, Усмань, Яблунев и др.)	1582–1793 (211)	31	14 %	177	17,5 %
Московский (Москва, Павлов Посад, Истра, Дмитров и др.)	1622–1777/1833 (155)	28	6 %	390	7,2 %
Западный (Тверь, Смоленск и др.)	1602–1822 (220)	18	8 %	158	11,4 %
Поволжье (Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и др.)	1622–1661 (39)	13	5 %	95	13,6 %
Вологодско-Костромской (Вологда, Кострома, Солигалич и др.)	1653–1665 (12)	12	4,5 %	82	14,6 %
Север (Великий Новгород, Псков, Санкт-Петербург, Холмогоры и др.)	1582–1682 (100)	11	4,5 %	54	20 %
Владимиро-Суздальский (Владимир, Суздаль, Муром, Шуя и др.)	1613–1672 (59)	11	13 %	99	11,1 %
Черноземье (Белгород, Капута, Курск, Рязань и др.)	1640–1730 (90)	11	4,5 %	63	15,8 %
Вятка и Пермь (Вятка, Пермь, Слободской, Соликамск, Усолье, Чердынь и др.)	1596–1765 (169)	7	3 %	800	0,9 %
		223	100 %		

Литература

- Богданов В. П. Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2012. № 1. С. 27–44.
- Богданов В. П., Высокский Н. А. Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории // Электронный научно-образовательный журнал «История» [Электронный ресурс]. 2017. № 8. С. 11–20. URL: <https://history.jes.su/s207987840001946-9-1> (дата обращения: 20.05.2021). DOI 10.18254/S0001946-9-1
- Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. 498 с.
- Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения. 1976. Читатель и книга. М., 1978. С. 39–54.
- Поздеева И. В. Царь Алексей Михайлович, псковский помещик Василий Спякин и другие // Книга: Исследования и материалы. М., 1987. Сб. 55. С. 200–203.
- Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. М.; СПб., 2018. Т. 1. 469, [2] с.; Т. 2. 524, [1] с., [8] л. цв. ил., факс.
- Шапилова Е. В. Культурно-историческое значение вкладных записей на экземплярах московских изданий Евангелия XVII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shapilova.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
- Шустова Ю. Э. Записи в изданиях типографии Львовского братства 1591–1644 годов из собрания научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ // Вивлиотека: История книги и изучение книжных памятников. М., 2011. Вып. 2. С. 44–79.

References

- Bogdanov, V. P. Sotsial'nye aspekty bytovaniya staropechatnoi kirillitsy (po zapisyam na ekzempl'yarakh donikonovskikh izdaniy) [Social Aspects of the Existence of the Old-Printed Cyrillic Books (According to the Inscriptions on Copies of pre-Nicon Publications)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 2012. No. 1. Pp. 27–44.
- Bogdanov, V. P., Vysotskii, N. A. Zapisi na knigakh staropechatnoi kirillitsy XV–XVIII vv.: zhivye tsifry dlya sotsial'noi istorii [Inscriptions on the Early Cyrillic Books (15–18 Centuries)]. In *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [Electronic resource]. 2017. No. 8. Pp. 11–20. URL: <https://history.jes.su/s207987840001946-9-1> (accessed May 20, 2021). DOI 10.18254/S0001946-9-1
- Kashtanov, S. M. Ocherki russkoi diplomatiki [Essays on Russian Diplomacy]. Moscow, 1970. 498 p.
- Pozdeeva, I. V. Zapisi na staropechatnykh knigakh kirillovskogo shrifta kak istoricheskii istochnik [Inscriptions on Old Printed Books of the Cyrillic Font as a Historical Source]. In *Fedorovskie chteniya. 1976. Chitatel' i kniga*. Moscow, 1978. Pp. 39–54.
- Pozdeeva, I. V. Tsar' Aleksei Mikhailovich, pskovskii pomeshchik Vasiliy Spyakin i drugie [Tsar Alexey Mikhailovich, Pskov Landowner Vasily Spyakin and Others]. In *Kniga: Issledovaniya i materialy*. Moscow, 1987. Issue 55. Pp. 200–203.
- Shapilova, E. V. Kul'turno-istoricheskoe znachenie vkladnykh zapisei na ekzempl'yarakh moskovskikh izdaniy Evangeliya XVII v. [Cultural and Historical Significance of Contribution Inscriptions on Copies of Moscow Editions of the Gospel of the 17th Century] [Electronic resource]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shapilova.pdf> (accessed May 20, 2021).
- Shustova, Yu. E. Zapisi v izdaniyakh tipografii L'vovskogo bratstva 1591–1644 godov iz sobraniya nauchno-issledovatel'skogo otdela redkikh knig (Muzeya knigi) RGB [Inscriptions in the Publications of the Printing House of the Lviv Brotherhood of 1591–1644 from the Collection of the Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library]. In *Vivlioteka: Istoriya knigi i izuchenie knizhnykh pamyatnikov*. Moscow, 2011. Issue 2. Pp. 44–79.
- Usachev, A. S. Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapisei [Book Writing in Russia of the 16th Century: On the Materials of Dated Output Inscriptions]. Moscow; Saint Petersburg, 2018. Vol. 1. 469, [2] p.; Vol. 2. 524, [1] p., [8] l. of coloured il., facs.

Vladimir P. Bogdanov
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

SECURITY FORMULAS OF THE 16th – 19th CENTURIES
ON EXEMPLARS OF OLD PRINTED CYRILLIC EDITIONS:
EVOLUTION AND CLASSIFICATION OF TEXTS

“Security formulas” as used by the author shall mean speech patterns that regulate the usage of books. These are the components of inscriptions that fix the contributions of books to churches or monasteries, as well as the facts of ownership of these monuments. The subject of the analysis is inscriptions on old printed books of the 16th – 18th centuries. The author divided 334 inscriptions into three groups based on their content (from the most neutral, containing only phrases like “keep the book forever and no one will wear it out”, to the most emotionally colored, having the words “anathema” and “cursed”). The author shows that the top (peak) of their usage falls on the 1630s, but individual inscriptions are found up to the end of the 19th century.

Keywords: inscriptions on books, old printed Cyrillic editions, security formulas, churches, monasteries, ownership